

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Маджумаева Мурада Мамедовича на тему «Уголовная ответственность за массовые беспорядки в Соединенных Штатах Америки» по специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки

Прежде всего, отмечу, что диссертационная работа М.М. Маджумаева является не совсем обычной для отечественной доктрины уголовного права. Лично я неоднократно говорил о том, что глубокие исследования институтов зарубежного уголовного права сравнительно редки, и выход на защиту подобного рода работ можно расценивать как настоящее событие в области сравнительного уголовного правоведения.

Диссертация М.М. Маджумаева посвящена одной из наиболее «острых» проблем, связанных с пониманием оснований и пределов криминализации массовых беспорядков в уголовном праве США. Известно, что в американском праве криминализация массовых беспорядков доктринально связывалась со злоупотреблением свободой слова и собраний. Соответственно, их организация и участие в таких беспорядках не могло и не может оправдываться ссылкой на Первую поправку к Конституции США.

Однако события последних лет заставили по-новому взглянуть на, казалось бы, «устойчивое» положение вещей в этой области. Достаточно вспомнить о массовых беспорядках, прокатившихся по Соединенным Штатам в 2020–2021 гг. по причине совершения актов расправ на расовой почве и спорным характером итогов президентских выборов 2020 года. США столкнулись с невиданным размахом насилия и вандализма, после более чем двадцатипятилетней рецессии резко возрос уровень насильственной преступности в подавляющем большинстве штатов и практически во всех крупных городах США, о чем свидетельствует, в частности, официальная статистика преступности, опубликованная Федеральным бюро расследований¹.

¹ См.: <https://www.fbi.gov/news/press-releases/fbi-releases-2020-crime-statistics> (дата обращения – 26.12.2022).

Актуальны ли такого рода исследования для российской доктрины? Полагаю, что да, бесспорно.

Изучение родственных институтов зарубежного уголовного права позволяет более четко представить их роль и значение в отечественной уголовно-правовой системе, общность их предназначения в различных правовых системах. К тому же совершенно нормальным является возможное заимствование наиболее эффективных уголовно-правовых предписаний, прошедших «проверку временем», из зарубежного уголовного права (законодательства). Значимость такого рода диссертационных работ, по всей видимости, будет только возрастать в общем контексте сближения основных уголовно-правовых систем современного мира² – конечно, прежде всего, систем континентального и общего права.

Таким образом, *актуальность* темы исследования М.М. Маджумаева не вызывает сомнений. Думаю, его диссертационная работа представляет собой важное и своевременное монографическое исследование, посвященное проблематике борьбы с массовыми беспорядками, которое можно оценить как позитивный вклад в отечественную доктрину уголовного права.

Основными целями исследования заявлены: 1) получение новых знаний об американской модели предупреждения массовых беспорядков; 2) формулирование предложений, инициатив относительно дальнейших векторов развития мер их предупреждения, совершенствования правовой базы и практической деятельности по предупреждению массовых беспорядков в России.

В соответствии с этими целями сформулированы задачи, объект и предмет исследования, его методологическая, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы.

Диссертантом изучен и использован обширный спектр нормативного материала США и отдельных штатов, официальных статистических данных. Автор удачно использовал серьезную эмпирическую базу, представленную значительным количеством решений Верховного Суда США и судов отдельных штатов, так или иначе связанных с тематикой работы.

Указанные обстоятельства подтверждают *достоверность результатов, выводов и рекомендаций* проведенного диссертационного исследования.

² Флетчер Дж., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права. М.: Юрист, 1998. С. 510.

Работе М.М. Маджумаева присущи необходимые для кандидатской диссертации характеристики *научной новизны*. Она определяется, прежде всего, тем, что в работе, с учетом доктринальных положений американского уголовного права и уголовного законодательства США, а также современных политико-экономических, социальных и технологических реалий был сформирован новый научный подход к массовым беспорядкам как к уголовно правовому явлению.

Вынесенные на защиту положения сопровождаются достаточной аргументацией и свидетельствуют о теоретической значимости выполненной диссертации, научной новизне полученных результатов.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается:

1) в разработке авторского подхода к определению основных направлений уголовно-правовой борьбы и противодействия массовым беспорядкам в США;

2) в получении новых результатов, имеющих ценность для теоретического понимания американской модели предупреждения массовых беспорядков и возможного их заимствование в правовое поле России;

3) в совершенствовании теоретических основ для проведения дальнейших научных исследований в указанной области.

Практическая значимость диссертации М.М. Маджумаева состоит в том, что полученные выводы и предложения могут быть использованы:

1) в законотворческой и правоприменительной деятельности, включая разработку соответствующих рекомендаций на общедоиндеральном уровне;

2) в учебном процессе юридических вузов и факультетов при преподавании курса уголовного права зарубежных стран.

Положения диссертационного исследования получили необходимую апробацию, сообщались автором на заседаниях кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистика РУДН и на четырнадцать научно-практических конференциях.

Основные положения диссертации опубликованы в тринадцать научных работах, включая две статьи в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ а также две статьи, опубликованные в научных журналах из перечня РУДН.

Автореферат отражает содержание диссертации.

Работа достаточно легко читается, написана грамотным языком. Структура диссертационного исследования включает в себя введение, три главы (объединяющие девять параграфов), заключение, список использованных источников и литературы, список «иллюстративного материала». В приложениях к диссертации содержится справочный перечень изученных материалов американской судебной и следственной практики (хотя не совсем ясно, зачем его было специально выделять – перечень изученных судебных решений обычно включается в источниковую базу), а также авторский проект Концепции «Массовые беспорядки 2.0».

В *первой (концептуальной)* главе работы М.М. Маджумаев изложил свое видение социально-правовой обусловленности установления уголовной ответственности за массовые беспорядки в США. Автор проанализировал исторические, социальные и правовые предпосылки формирования американского федерального законодательства об ответственности за массовые беспорядки (с. 20–55). Здесь же содержится обзор случаев криминализации массовых беспорядков на уровне отдельных штатов с момента образования самих США вплоть до конца 1969-х гг. (с. 56–95).

Во *второй главе* диссертации дана правовая характеристика действующему федеральному законодательству и законодательству отдельных штатов в области уголовно-правового противодействия массовым беспорядкам. Диссертант последовательно рассмотрел:

- предписания Федерального закона США о массовых беспорядках 1968 г. – *18 U.S. Code §§ 2101, 2102 – Riots* (с. 96–135);
- положения Федерального закона США о гражданском повиновении 1968 г. – *18 U.S. Code § 231 – Civil disorders* (с. 135–150);
- особенности регулирования уголовной ответственности за массовые беспорядки на уровне отдельных штатов (с. 151–168).

В *третьей главе* автор изучил проблемы, связанные с повышением общественной опасности массовых беспорядков в эру «высоких технологий». М.М. Маджумаев разработал концепцию «массовые беспорядки 2.0» (с. 169–193). Смысл этой концепции состоит в том, что использование новых технологий значительно усиливает вредоносный эффект массовых беспорядков в настоящее время, и такой эффект будет ожидаемо нарастать в обозримом будущем. В частности, «повышение» уровня общественной безопасности рассматриваемого преступления связывается с использова-

нием таких «высокотехнологичными» средствами совершения массовых беспорядков, как:

- информационно-телекоммуникационные технологии (с. 194–209);
- предметы, изготовленные по технологии 3D-печати (с. 210–215);
- беспилотные летательные аппараты (с. 216–222).

Особо, естественно, в «позитивном ключе» отмечу следующие авторские выводы и суждения:

1) понимание феномена эскалации мирных коллективных мероприятий в массовые беспорядки, запрещенные уголовным законодательством, на основе «конгломеративной» модели перерастания ненасильственных коллективных действий в массовые беспорядки (с. 87–94);

2) определение критериев разграничения между законной реализацией конституционной гарантии свободы слова и криминальным подстрекательством к массовым беспорядкам на основе решения Верховного Суда США 1969 г. по делу *Brandenburg v. Ohio* (с. 104–114);

3) вывод об оправданности признания массовых беспорядков в форме *civil disorders* квалифицированным видом «общих» массовых беспорядков в виде «бунта» или «буйства» (*riots*) (с. 149–150);

4) положение о качественно новом уровне осуществления массовых беспорядков, в которых виновными лицами использованы высокотехнологические средства и орудия для воздействия на объект либо предмет преступления, а также для непосредственного их совершения – авторский концепт «массовые беспорядки 2.0» (с. 182–193);

5) введение в научный оборот понятие «высокотехнологичные средства и орудия преступления», под которыми понимаются предметы материального мира, процессы и способы, отличающиеся качественно-передовым технологическим уровнем, которые использует субъект преступления для организации массовых беспорядков, призывов к ним, а также при непосредственном участии в таких беспорядках (с. 175–176, 192).

В целом положительно оценивая представленное М.М. Маджумаевым диссертационное исследование, считаю необходимым обратить внимание на следующие спорные моменты и недочеты.

1. Автор справедливо и по понятным причинам рассуждает о том, в какой мере соотносится законный коллективный массовый протест и преступление в виде массовых беспорядков. На основе доминирующей в американской доктрине позиции свои рассуждения он базирует на идее допус-

тимого ограничения свободы слова и собраний, провозглашенных Первой поправкой к американской конституции. Как известно, основания такого ограничения впервые были определены в решении Верховного Суда *Schenck v. United States*, 1919 г. Они (основания) были кардинально пересмотрены в 1969 г. решении по делу *Brandenburg v. Ohio*, сформулировавшего правило «наступления неминуемого беззакония» (*«imminent lawless action» test*).

Это все правильно. Но, как известно, в Декларации независимости США 1776 г. говорится о «праве народа на восстание против тирании». В переводе это «право» звучит приблизительно так: «Когда длительный ряд злоупотреблений и насилий ... обнаруживает стремление подчинить народ абсолютному деспотизму, то право и долг народа свергнуть такое правительство и создать новые гарантии обеспечения своей будущей безопасностью».

Как известно, многие сторонники бывшего Президента США Д. Трампа объясняли и даже оправдывали акты массовых беспорядков в 2020–2021 гг. реализацией «права народа на восстание против тирании». В связи со сказанным, будет интересно узнать мнение диссертанта по этому вопросу.

2. Выше я уже говорил о том, что несомненный интерес представляет авторский проект Концепции «Массовые беспорядки 2.0». Однако из текста диссертации не совсем ясно, какой именно американский опыт криминализации массовых беспорядков и борьбы с ними может быть использован нами – в российских реалиях.

3. В тексте работы имеются технические ошибки. Например, решение Верховного Суда США по делу *Brandenburg v. Ohio* почему-то датировано 1968 годом (с. 83, 110, 111). На самом деле решение по этому делу было вынесено 8 июня 1969 г. (395 US 444/1969).

Следует заметить, что приведенные критические высказывания *не снижают общей положительной оценки* диссертационного исследования М.М. Маджумаева.

Вывод.

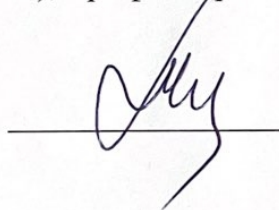
Содержание диссертации М.М. Маджумаева отвечает паспорту специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки (п. 4 – мировая практика социально-правового контроля над преступностью; п. 12 – уголовно-правовые науки в зарубежных странах). Диссертация на тему «Уголовная

ответственность за массовые беспорядки в Соединенных Штатах Америки» **соответствует** критериям, определенным п. 2.2. раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов», утвержденного Ученым советом РУДН (протокол от 23.09.2019 г. № 12).

Соответственно, автор диссертации – Мурад Мамедович Маджумаев – **заслуживает** присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки.

Официальный оппонент

Профессор кафедры уголовного права и криминологии
Ставропольского филиала Краснодарского университета
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
доктор юридических наук (специальность 5.1.4. –
Уголовно-правовые науки), профессор

Кибальник Алексей Григорьевич
26 декабря 2022 г.

355035 г. Ставрополь, проспект Кулакова, 43
тел. (8652) 2392340; e-mail: 13kln@mail.ru

Подпись Кибальника Алексея Григорьевича заверяю

Заместитель начальника по учебной и научной работе,
доктор юридических наук, доцент, полковник полиции

Н.Ш. Козаев